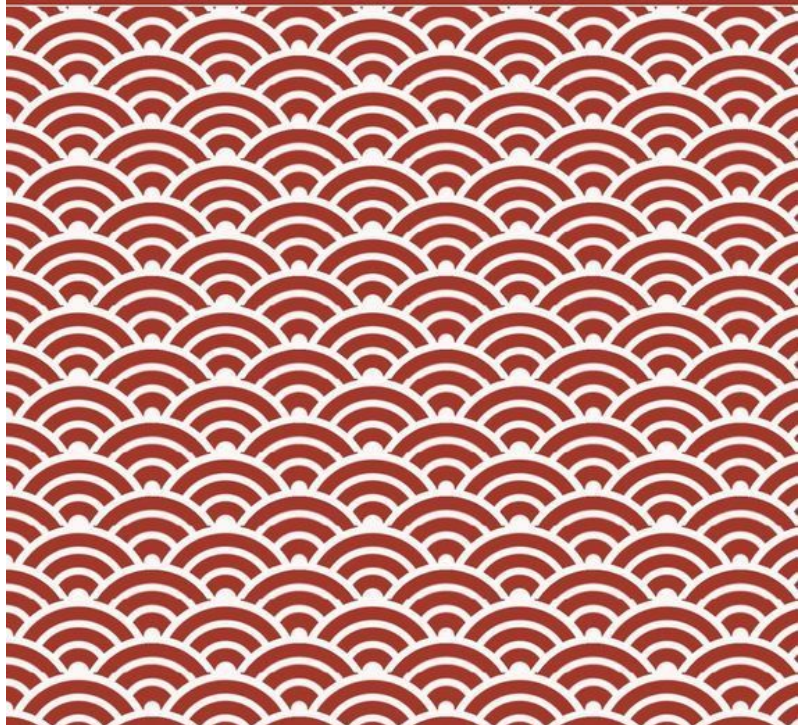

Тимур Шляпников

Двойка

Тимур Шляпников

Двойка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20584694

ISBN 9785448309731

Аннотация

Книга о неудачной попытке изменения окружающего мира в лучшую сторону. И о вреде внешнего воздействия на возможности человека.

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	17
5	21
6	24
7	26
8	30
9	34
10	38
11	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Двойка

Тимур Шляпников

*«Дьявол рождается с пены на губах
Ангела, вступившего в бой за святое
Правое дело»
Григорий Померанц*

© Тимур Шляпников, 2016

ISBN 978-5-4483-0973-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Легкий морозец зимнего вечера румянил лица прохожих. На стоянке перед магазином золота, выстроилась череда престижных «Бентли», «Лексусов» и Мерседесов. Стекло-ванные витрины излучали яркий неоновый свет. Отраженный от многочисленных изделий и преломленный сквозь грани бриллиантов, он создавал ауру элитарности. «Магазин», какое плебейское слово для такого места. Нежная и бархатная, но одновременно могучая сила заставляла Вас посетить этот храм Золотого тельца. Воздух у входа пьянил, как крепкое вино.

У самого края витрины, там, где сказочный свет переходил в полумрак плохо освещенных улиц, робко застыли две фигуры. Они явно не относились к счастливой категории покупателей. Ну, а мечтать в этом, неоправданно твердом мире, пока еще никому не запрещали. При ближайшем рассмотрении, можно было предположить, что это бабушка и внучка. Обе были одеты в старенькие, но чистые и аккуратные пальто. От них так и веяло приличной и воспитанной бедностью. И та и другая были отмечены, породистой красотой, присущей старинным дворянским родам.левой рукой пожилая женщина прижимала девчущку к себе, а правой показывала что-то на витрине. Случайный прохожий мог услышать, как благообразная старушка рассказывала, на что бы-

ли похожи их фамильные драгоценности.

– Когда-нибудь, когда ты вырастешь, у тебя будут такие же. А может даже лучше.

– Зачем же так долго ждать? – Раздался спокойный, уверенный и вкрадчивый голос.

Обе с испугом обернулись назад. Бабушка обеими руками ухватилась за ребенка. Позади стоял мужчина лет сорока, среднего роста, одетый неброско, но со вкусом. Правильные черты лица, хищный ястребиный нос, черные красивые глаза – все в нем располагало, вызывало доверие. Посеребренные сединой вески, выдавали немалый жизненный опыт.

– Прошу прощения, что оторвал Вас от столь важного дела. Но, не могли бы мы, обсудить один важный вопрос наедине? Извините, не представился. Однако, имя мое на данный момент ничего не даст. Не беспокойтесь, ребенок в полной безопасности. Принцесса, выбери одно из тех бриллиантовых коле. А мы с бабушкой поговорим вон там, нас будет прекрасно видно. Отказаться было просто невозможно. Он обволакивал теплым, нежным, проникновенным взглядом и вся Ваша воля куда-то испарялась.

Девочка осталась одна. Она растерянно переводила взгляд с облюбованного роскошного украшения на разговаривающую пару. Слов не было слышно. Однако, по взволнованному лицу бабушки, по энергичной жестикуляции ее худых рук, было ясно, что речь идет о чем-то очень важном. Незнакомец стоял с невозмутимым лицом, вежливо улыба-

ясь. Диалог продолжался минут десять. Затем пожилая женщина, как-то внезапно сникнув, протянула мужчине трясущуюся руку. Тот почтительно пожал ее и достав из кармана ключи, сунул их старушке в карман пальто. Подойдя к ребенку, он присел и оказавшись на одном уровне с ее карими выразительными глазами, пристально посмотрел в них.

– Вот и все малышка. Верь мне. Теперь ты станешь настоящей принцессой.

– А Бабушка?

– А бабушка, решила покататься на приобретенной фешенебельной машине.

– У Нас нет машины.

– Теперь есть. Ну да ладно. Пойдем выкупим ту вещицу, на которую ты так долго смотрела.

– Правда?

– Правда. – Негромко и заразительно засмеявшись, он направился к входу. Девочка, забыв все свои детские страхи и опасения, ухватив незнакомца за мизинец, засеменила следом.

2

– Привет, как дела?

– У Нас все нормально. А ты чего так рано?

– Да вот отпустили передохнуть. Завтра срочный и важный заказ. Придется вставать в пять утра. Стой! А ну-ка дыхни!

– Нет, ты только посмотри, в тебе есть хоть капля уважения к законной супруге? Где доверие? Я же тебя отпускаю на эту треклятую, паршивую работу. А откуда мне знать, чем ты там занимаешься? А-а, теперь я знаю, куда бегают сука Любка! Так Вы снюхались! И ты имеешь наглость меня проверять! Недоносок, тварь! Не смей на меня так смотреть! И не сжимай свои грязные руки, чуть-что я сразу звоню маме! Уж она-то заставит отчима упаковать тебя по полной.

– Ладно, все заткнись! Стоп! Устал, как собака, покорми меня, и я пойду спать.

– Ишь ты! Нашел себе бесплатную прислугу? Сам себя и обслужи теперь, гнида!

– Моему терпению приходит конец!

– Ох ты, его терпению! А сколько же можно страдать мне? Какая я была дура, что не послушала свою маму! А ведь она была права! Такого бездельника, шута горохового, лоха надо еще поискать! Лох! Лох! Лох!

– Ну все. Ты меня достала!

– А-а-а! Не трогай меня говно! Алло мама! Мам, меня тут убивают!

– Оглушительная затрещина, не прекратила истерики. Визг перерос в вой, который сопровождался разбиванием посуды, зеркал и даже оконных стекол. Подозрительно быстро, прибывший наряд милиции начал крутить руки разбушевавшемуся хулигану. С трудом одев наручники, оба сержанта с облегчением вздохнули. Но тут, налетела визжащая фурия и возобновила попытки выцарапать мужу глаза и ногой ударить его в пах. Младший из ментов начал потихонечку заводиться.

– Гражданочка, успокойтесь пожалуйста. Вы будете писать заявление?

– Нет, не буду. Вам что, мой папа разве не дал указания? Вы же знаете кто он. А этого красавчика, надо просто поддержать в обезьяннике, поучить уму разуму. По почкам его, по почкам!

– Да посмотрите же – она просто пьяна!

– Ладно, все. Хватит разговоров. Давай, пошел, пошел! А то, у нас еще два вызова. До свидания.

– Будет свободное время, заходите. – Игриво улыбнулась хозяйка.

После «успокоителя» в виде резиновой дубинки все болело. Ныла спина и каждое движение отдавалось болью в мозгах. Лежа на вонючих и жестких нарах, он размышлял, почему так получилось, что все пошло наперекосяк? Он просто

хотел по -человечески отдохнуть! Тут еще, этот урод – со-камерник, лезет со своими вопросами. Не бритый, не чесанный, с диким запахом перегара – философ хренов. Откуда такие берутся? Вдруг резко сработало подсознание. Что-то минуто назад, это чмо у него спрашивало. Что-то, что не давало теперь покоя. Он спрашивал меня о детях! Дети, дети. Стоп! А где же был Лешка во время драки?

– Сержант, сержант, сержант!!!

После десятиминутного стука по прутьям решетки, пришел недовольный, заспанный мент.

– Ты чо гад не уймешься? Никак добавки захотел? Так я выпишу.

– Мой ребенок!

– Чо твой ребенок?

– Когда я пришел домой, то не увидел Лешки. Ему всего четыре года, и он всегда выбегает встречать меня. Было уже темно, а пацана не было! Эта сука залила шары и потеряла сына! Давайте, я напишу заявление.

Сержант думал минуты три, на широком лице отразилась мучительная попытка осмыслить сказанное. Но, видимо тяжелый мыслительный процесс его сильно утомил.

– Ладно, утром разберемся. Обещаю посодействовать. А теперь спать! А не то смотрите у меня! – И медленной шаркающей походкой удалился.

3

На город опустилась страшная духота. Открытые окна, кондиционеры, работающие на пределе своих возможностей, не спасали. Перекрестки, к вечеру обычно забитые автомобильными пробками, опустели. Плавился асфальт. И только остатки городского парка, некогда раскинувшиеся на несколько гектаров, как манна небесная в железобетонной пустыне, давали надежду выжить оставшимся в городе. Большинство жителей спасались на дачах и загородных домах. Мегаполис неумолимо рос. Заоблачная стоимость соток в центре, вызывала вирус строительства новых торговых центров, офисов и жилых многоэтажек. И, территория парка, подобно шагреневой коже, год от года уменьшалась.

Главная аллея была усажена, в основном дубами. Поговаривали, что некоторым из деревьев перевалило уже за сто лет. Даваемая ими прохлада, привлекала сюда разномастную публику. Журчание воды в оросительных канавах, зелень газонной травы – расслабляли. В начале центральной аллеи, широкую удобную скамейку облюбовали отдыхающие. Справа, на самом краю расположилась влюбленная парочка. Они молча, увлеченно целовались. Что вызывало крайнее раздражение благообразной, седовласой старушки. И если бы не сухонький старичок с тросточкой, который всячески пытался унять воинственные позывы супруги, то она,

давно бы высказала им, все, что думает. Пожилой человек умудрялся еще и одним глазом приглядывать за играющими на газоне внуками. Слева, пристроилась потрепанная жизнью личность. Глаза, как и одежда, у нее сильно выцвели. Бутылка холодного пива в руке, раскрашивала проклятое бытие розовыми цветочками фальшивого счастья. Полное довольствие и наслаждение данным моментом, были написаны на его, когда-то красивом римском лице. Между тем, мадам крепилась минут десять. Вынужденная тишина была нарушена клокочущим вулканом справедливого негодования.

– Это что же такое творится?! Какое бесстыдство! Никаких приличий! Да хватит меня дергать! Не буду я молчать. Постеснялись хотя бы детей!

В ответ на эту гневную тираду последовал очередной громкий поцелуй. Вскочившая старушка, остолбенела. Глаза почти вылезли из орбит, лицо побагровело.

– Да плюньте Вы на них. – Раздался хриплый голос слева. – Вспомните свою молодость.

– Вы! Вы! Мою молодость? Нет, нам, такого не позволялось!

– Ну да, ну да. А откуда, позвольте спросить, появились внуки? Да и зачем они Вам? Смотрите как мы прекрасно расположились. – И небритая личность смачно отрыгнула.

Праведный гнев поборницы приличий перекинулся на зарвавшегося алкоголика.

– Как Вас земля носит? И откуда берутся такие? Небойсь

уже все пропили! Даже последнюю совесть!

– Ну-у, совесть последней не бывает. А пропили я много! Раньше даже являлся директором средней школы. Да-а, были времена!

– То-то мне показалось, что Вы кого-то напоминаете. Вас зовут Вячеслав Юрьевич и Вы руководили школой номер девять? – Вступил в разговор супруг разъяренной тигрицы, с интересом всматриваясь в лицо собеседника. Притихшая старушка вновь присела, соизволив на некоторое время замолчать. И даже влюбленные прекратили демонстрацию чувств. Случайно возникшее общество слушателей жаждало продолжения истории.

– Обстоятельства, злой рок. Назовите как хотите, но проклятая судьба приготовила мне, согласно словам старой песни, крутой поворот. Только сейчас, я понял, что не надо пытаться понять сложные коллизии жизни. Пусть все идет, как идет.

Связанная необходимостью находиться в одном месте, заинтригованная аудитория требовала продолжения.

– Не надо было тогда и начинать! – Безапелляционно заявила старушка.

– А, я ведь Вас тогда очень уважал и безрезультатно пытался устроить своих детей в эту элитную школу. Помните наш разговор? – Пожаловался ее терпеливый супруг.

– Да ну. Сейчас все вспоминается какими-то фрагментами. Нет, извините запамятовал.

– Давай дядька, рассказывай, что дальше случилось? – Раскрыл рот Ромео.

– Никакой, он Вам ни дядька! И вообще, молодой человек, помолчите пожалуйста!

– Было время, когда я бдительно следил, чтобы не пострадал мой престиж. Сделал из школы почти образовательный центр. Началось все довольно банально, я познакомился с женщиной. Как говорится, шерше ля фам. Не будем вдаваться в подробности. В конце концов, моя жизнь покати-лась под откос с эффектом снежного кома. Как поется в песне – неумолимо время несется. Ну вот – я перед Вами. Так что, мой влюбленный юный друг, трижды подумайте, прежде чем совершать какой-либо решительный шаг.

– Ну, ты даешь мужик!

– Не ты, а Вы, молодой человек! Я об этом уже говорила! История довольно поучительная, но, нельзя же так. Посмотрите на нас. Мы с моим благоверным уже сорок лет вместе!

– И Вы счастливы? Стоп! Давайте, спросим его.

– Если говорить с точки зрения общественной морали, с целью сохранения первичной ячейки, то бишь семьи, мне пришлось претерпеть немало.

– И, все-таки, поконкретней.

– Конечно, конечно. Такой, особой страсти и романтики у нас не наблюдалось, но мы оба на жалеем. И, довольны нынешним положением вещей.

– Да! Вот так! – Поставила последнюю точку бывшая по-

корительница сердец.

– Ну, Вы даете, старые!

– Молодой человек! Геннадий Витальевич, а где, кстати, наши внуки?

– Я, я видела! – Вмешалась девушка.

– С ними разговаривал какой-то очень симпатичный, седовласый красавец.

– Ты куда глядел, старый бездельник! Что-же я теперь Оленьке скажу?! Какой ужас! Пропали наши детки!

– Прекратите истерику! Давайте по порядку. Девушка, на кого был похож незнакомец? – Взял бразды правления в свои руки бывший директор.

– На Джонни Деппа. Воробья, из пиратов.

– Хорошо! Куда они направились?

– В сторону аттракционов.

– Так, я пойду по правой аллее бульвара. Вы – пострадавшие, поэтому центральная Ваша.

– Что значит – пострадавшие?!

– Возьмите себя в руки. Никаких пререканий. Сейчас очень важно действовать быстро. Ну, а парочка пойдет по левой аллее. Поможете?

– Об чем базар. Конечно!

– Идем так, чтобы было видно друг друга. Если кто-то что-то увидел машите рукой. Все, время не ждет!

Час безрезультатных поисков ничего не дал. Пришлось вызывать скорую для старушки и милицию. Два симпатич-

ных ребенка, шести лет отроду, буквально растворились в раскаленных каменных джунглях города.

4

– Юль, вот ты мне скажи. Он тебе нравится? Или Вы так только – провести время?

– Ну и дура же ты Светка! Кто же тебе будет рассказывать такие вещи? Честно говоря, сама толком не знаю.

– Вот видишь – не знаешь! Разве это честно – давать человеку надежду, заранее зная, что ничего не получится? Ты же помурыжишь и бросишь! А вдруг не углядите и появиться ребенок?

– Тьфу, типун тебе на язык! Запомни! Только у лохов внезапно появляются дети! А я, не из их числа.

– И что? Вообще не будешь рожать?

– Да нет. Ребенок будет. Только надо такого мужа, чтобы мог обеспечить семью. Неохота плодить нищету.

– Понятно – это ты на счет меня! Да, я хоть и молодая и нас уже трое, но мы ни у кого не просим. Живем дружно. Мы крепкая и счастливая семья!

– Ну, ну.

– Две дежурные воспитательницы разговаривали, сидя на маленькой скамейке игровой площадки детского сада. Та, что не замужем выглядела довольно привлекательно и сексуально. Короткий белый халатик подчеркивал изящество длинных ног ухоженной брюнетки. Глубокий вырез декольте определял направление мужских глаз. Уверенный взгляд

и умение правильно себя подать, разбило не одно сердце многочисленных поклонников. Коллега же представляла собой полную противоположность соблазнительнице. Невысокая и полненькая, с наспех собранными в конский хвост волосами цвета соломы. Одета в мешковатый халат, на фоне своей оппонентки, она выглядела как презент, который Вам вручает улыбающийся продавец, при совершении дорогой покупки. Подсознательно чувствуя свою непривлекательность, она пыталась автоматически повторять все манеры знающей себе цену Юлии.

– Слушай, время-то – уж седьмой час. А у нас еще пятеро. Сволочи родители, и в ус себе не дуют.

– Ты знаешь, иногда так замордуешься с этим хозяйством, что нет сил привести себя в порядок. – Поправляя копну волос, выдала полненькая.

– Ну и где же твоя материнская забота? Жалуешься тут.

– А я все делаю для них, для родимых. К вечеру бывает руку трудно поднять, но ведь надо еще и мужа ублажить.

– Вот, вот какая уж тут любовь!

– Ладно, спорить не буду. Ты же у нас умнее. Доказать не могу, однако чувствую, что правда на моей стороне.

– Вон идет красавчик! Ты смотри каков! Интересно за кем это он? Олеська, присмотри за паразитами. А я, пойду встречать элегантного мужчину.

– Хорошо.

Юлия, подобно охотничьему пойнтеру, встала в стойку.

Незнакомец казался достойной добычей. Нюх эту опытную хищницу ни разу не подводил. Особой, игривой походкой она двинулась навстречу. Услышать слов разговора с такого расстояния не представлялось возможным, но судя по жестуляции обольстительницы, по тем позам, которые она принимала – процесс шел по намеченному плану. За десять минут разговора, Олеся едва не сошла с ума, гадая, о чем же там идет речь? И когда она готова была лопнуть от любопытства, преисполненная гордости, Юлия вернулась к подруге.

– Он пригласил меня в дорогой ресторан!

– Я дико извиняюсь Юленька, но приглашение прозвучало для обеих. – Вкрадчивым голосом произнес тихо подошедший сзади, незнакомец.

– А, как же дети?

– Ничего страшного. Собирайтесь. Сколько их у Вас? Пять. За этой пятеркой присмотрит моя помощница. Мне кажется, за пять минут Вы успеете привести себя в порядок.

– Ты что же сотворил, с такой красотой, друг мой? Я только что из больницы. Перелом голени и носа, ссадины, кровоподтеки. На лицо – нанесение тяжких телесных! Знаешь, чем это тебе грозит?

– Теперь знаю, товарищ следователь. Да, вот нашло что-то! Себя не помню! Хотите я перед ней извинюсь?

– Ну ты меня уморил! Тут теперь извинениями не отделаешься. Видно придется посидеть. Или приличная компенса-

ция спасет тебя от тюрьмы. Попал ты брат на деньги. Интересно, сколько она запросит?

– Хорошо, а где же моя дочка? И, что бы Вы делали на моем месте?

– Вопрос с ребенком сейчас решается. Ищем! Не могли сразу пять человеко-детей исчезнуть в неизвестном направлении. Ну и не для протокола. Конечно, странно как-то – воспитательницы бросили своих подопечных! Вторая, кстати тоже в больнице. Нервный срыв. Ха-ха-ха. Тебя испугалась. Ладно, сутки двое посидишь пока в обезьяннике, а там посмотрим.

– И все же, товарищ следователь, какие у Вас там поиски? Мне самому надо бы побегать!

– Все! Разговор окончен! Уведите задержанного.

– Как же так? Мы тут с вами лясы точим. А мою девочку на органы для продажи потрошат!

– Сержант!

– Заткнись! Руки за спину. Вперед. Пошел, пошел!

5

– Товарищи офицеры, я должен сообщить Вам не совсем приятную новость. – Внеочередное совещание, в кабинете главы УВД города, началось в довольно нервной обстановке. Все замы и начальники служб знали какой вопрос будет на повестке. На главу страшно было смотреть. Седые волосы, стриженные под бобрик, сердито топорщились. Лицо, с грубыми, рубленными чертами лица, нахмуренные брови не предвещали ничего хорошего.

– Вы в курсе непонятого, дикого исчезновения почти двадцати детей, всего за полгода?

Доложить, по всей видимости, Вам нечего! Так вот! Каждому из Вас, я даю срок – три дня! О результатах докладывать лично мне. Переверните, прошерстите весь город! К этому делу подключились гэбэшники, попрошу с ними сотрудничать. – Глаза генерала налились кровью, лицо побагровело. Он дикими глазами посмотрел на свои дорогие часы.

– Бегом! Я сказал бегом! Время пошло!

– А Вы, двое останьтесь! – Кивнул он своим замам.

Все быстро ретировались, молча сочувствуя оставшимся. Когда за последним закрылась дверь, глава городской милиции устало опустил в свое кресло.

– А теперь самое главное! Звонил министр и приезжал мэр. И тот, и другой высказали мне не самые добрые поже-

лания. Короче – нам дали три дня, а иначе полетим со своих мест. Что думаете по этому поводу?

– Это конечно хорошо, что все на ногах – аврал, так сказать. Но есть одно соображение. – Задумчиво произнес пожилой полковник.

– Говори!

– Нужна небольшая мобильная группа из хороших спецов, во главе с настоящей ищейкой.

– Так в чем же дело?

– Есть у меня один на примете. Но, первое – он гражданский, второе – наверняка потребует оплату за свою работу и скорее всего немалую.

– Лично я против! – Подал голос более молодой коллега.

– Даже, если результат будет положительный, нас все равно попрут, когда узнают, кто работал. К тому же – где взять денег? И, еще одно – пропал ребенок одного из местных олигархов. Там, ищут своими силами. Наверняка будут не очень приятные пересечения.

– Хм... Ищейка – хорошая? – Задумчиво спросил генерал.

– Талант от бога!

– Тогда сделаем так! Создавайте группу. Деньгами обеспечит тот самый олигарх. Мы с ним друзья, так сказать! А, насчет секретности – это Ваша забота. Чтоб, ни одна собака, ни о чем ни пронюхала! За операцию отвечаешь ты. Тебе все равно скоро на пенсию. Надо уйти красиво! А, от тебя

потребуется полная поддержка и обеспечение. Все мужики!
Вперед!

6

Какой же я – идиот! Ведь был буквально в двух шагах от родного дома и не смог зайти проведать мать! Как она там? Эти телефонные разговоры – ничего не дают. Так охота обнять и поцеловать ее на прощание! Теперь уже поздно. – Мрачно думал бывший телохранитель, единственного отпрыска, этого позорного пса – олигарха. Не смотря на боль во всем избитом теле, голова работала ясно. Стоя по пояс в собственноручно выкопанной яме, он поднял глаза к ночному небу. Мечтательно посмотрел на звезды и горько усмехнулся. Когда-то, давным-давно мама рассказывала ему, что у каждого человека на свете есть своя звезда. Сегодня, одной звездой на небосклоне станет меньше. Начальник службы безопасности и босс и чем тихо переговаривались в стороне. Здоровенный debil – Шура, стоял у самого края могилы. Автомат в его ручищах казался детской игрушкой. Скорей всего стрелять будет он. А, ведь, еще вчера, вместе бухали. Вдруг, в мозгах, что-то щелкнуло – можно и нужно сохранить на небосклоне одну неяркую, но для него очень ценную звездочку! Реакция у этого буйвола – не сказать, чтобы уж очень отменная. Приблизиться рывком не суждено, поврежденное сухожилие не позволит. Значит надо по-умному – стащить его в яму, а дальше посмотрим!

Бывший шеф и этот толстопузый мешок с деньгами подо-

шли поближе. Парочка самодовольных шакалов, решивших, что могут распоряжаться чужими судьбами! Они – так смахивают на голубых. Надо бы сообщить им эту приятную новость. Ждут, что расплачусь, ну что-же. Так, молодец, Шурик! Еще пара шагов и у меня появиться шанс!

– Стой где стоишь, ничего не получится! – С улыбкой промолвил шеф.

Вот тварь земноводная! У него глаза ледяные, навывкате и все просчитывают на пять шагов вперед!

– Мы тут с Михаилом Юрьевичем посоветались. Впрочем, он сам все скажет.

– Короче так! Ты – просрал мое сокровище! Ты его и найдешь! Сроку тебе – три дня! – Он поглядел на свой роллекс.

– Время пошло!

В городе творился беспредел. Все элегантно одетые брюнеты, средних лет задерживались и тщательно проверялись. На вечерних улицах в прогуливающейся толпе, жаждущей отдохновения от дневного зноя, почитай, каждый пятый был переодетый сыщик. Те, кто поумней, с выгодой использовали создавшуюся нервозную обстановку, строча анонимки на своих конкурентов. У участковых пухла голова от резко выросшего количества бумаг и различных пустых дел, в которых приходилось тщательно разбираться. Весь личный состав сутками находился на рабочих местах. Все наличествующие камеры были переполнены. Менты трясли всех подряд. Весь уголовный люд был до крайности возмущен! Бизнесмены и их крышеватели, также несли ощутимые убытки – сауны, гостиницы, кафе, рестораны простаивали. Незнакомца искали даже дети – за достоверную информацию о последнем, назначили приличное вознаграждение. В одном из таких пустующих кафе сидели четверо молодых мужчин. Стриженные затылки, спортивный прикид, настороженные взгляды – все выдавало в них парней, из когорты братков, а может и ментов. В последнее время, трудно стало отличить одних от других. По-видимому, компания кого-то дожидалась. Они молча пили кофе, заказанный уже по второму разу. Официантка суетливо крутилась рядом – то вытирая стол,

то предлагая посмотреть меню. Пока самый старший, бросив тяжелый взгляд на пытающуюся понравится смазливую дурочку, не выдавил – «Исчезни!» Та, обиженно надув пухлые губки и усиленно вихляя симпатичным задом – удалась на кухню. Старший недоуменно посмотрел на часы. Три пары глаз вопросительно вскинулись на него.

– Ждать! – Последовал лаконичный приказ. Через пол часа томительного ожидания, сопровождавшийся негромкой музыкой из огромных колонок, в зале как-то незаметно появился мужчина лет сорока. Походка, да и все его движения были плавными, крадущимися. Он был полон необъяснимой жизненной энергией. Брюнет с седыми висками, вкрадчивой улыбкой и ледяными синими глазами. Греческий нос все время находился по ветру. Ноздри чутко вздыхали воздух, оценивая обстановку, в любой момент готовые среагировать на малейшую опасность.

Подсев к уставшей от ожидания компании, он негромко, мелодичным голосом заговорил.

– Подведем наши неутешительные итоги. Что у Вас по детсаду? – Все, в очередной раз, посмотрели на старшего.

– Ничего! Обе дурочки в больнице. Помнят только то, что случилось до похода в ресторан. Дальше – будто стерли память.

– Хорошо. А что там с богатым мальчиком?

– Все по-старому.

– Скорее всего и в остальных случаях будет типичный

результат. Итак, наш незнакомец – брюнет среднего роста. Европейец. Седовласый, так сказать, денди. Умен, образован, обаятелен. Неудивительно, что женщины – тают при виде него. Но, никаких следов – как будто в воздухе растаял! Присвидение какое-то! Тут господа, собрались не самые плохие спецы! Можно с уверенностью сказать – элита сыска города. И у всех отрицательный результат. Значит – надо идти другим путем.

Все вопросительно уставились на оратора.

– Наш случай, однозначно мистический. Следовательно, придется обращаться к бабкам, ведуньям, колдунам или как их там еще?

– Это шутка? – Спросил старший. Все заулыбались.

– Нет! Я говорю вполне серьезно. Клин клином вышибают. Или у Вас есть другие варианты? Конечно, в обычной жизни Вы – волкодавы, в своей области. А, тут придется оказаться в роли слепых котят. Но, другого выхода нет.

– Я против!

– Хорошо. Обоснуйте свой отказ, приведите весомые аргументы. Мы Вас внимательно слушаем.

– Аргументов, доказательств, резонов – нет! Просто, мне не нравится эта идиотская затея. И я – не хочу в этом участвовать.

– Ну, что же. Яма на западном кладбище еще не зарыта. Не смею Вас задерживать.

– А, ты откуда знаешь? – Вскинулся бодигард.

– Работа у меня такая – быть в курсе всех интересующих событий. И, поверьте моему богатому опыту, молодой человек. Такого нуля данных еще никогда не бывало! А сейчас, мы все отправимся в гости, к моей давней знакомой – баб Нюре. Попрошу вести себя прилично. Какая никакая, а женщина!

8

Домишко баб Ньюры, расположенный на окраине города, представлял собой копию иллюстрации из детской книжки сказок. Сюда еще, к счастью, не успела добраться цивилизация. Единственное, что отличало его от избушки на курьих ножках – это отсутствие последних. Даже дух захватывало, от такого разительного контраста с сумасшедшим темпом городской суеты. И всего-то в пяти минутах езды от городской черты. Мощные, черные джипы, на которых прибыли визитеры, на фоне маленького домика выглядели, как зловещие монстры, олицетворяющие торжество технического прогресса. Вышедшая на крыльцо старушка, дополняла иллюзию того, что Вы попали в сказочный мультик. Никто бы даже не удивился, если бы она оказалась ближайшей родственницей бабы Яги. Только вот курносый нос картошкой, указывал на то, что баб Ньюра из вполне реальной жизни. Она пристально, из-под ладони козырьком, рассматривала стоявшую перед ней пятерку сыщиков.

– Я, знаю зачем ты пришел! – Усмехнулась она.

– А, этих субчиков не стоило сюда тащить!

– Баб Ньюр они в деле.

– Ну что-же, в деле так в деле. Ты, лосяра, не усмехайся тут, а то звезда-то упадет.

Встрепенувшийся телохранитель, зло посмотрел на веду-

нюю, но ничего не сказал, видно задетый упоминанием звезды на небосклоне.

– Ладно, заходите. В хибаре имелась всего одна комната и для пятерых здоровых мужчин в ней было довольно тесно. В середине стоял крепкий, круглый стол из не струганных сосновых досок. Он был абсолютно пуст. В дальнем углу располагалось что-то среднее между русской печкой и камином. Рядом примостилась массивная кровать. Железные спинки с витиеватым узором были увенчаны большими, блестящими медными шарами. Одеяло, сшитое из разноцветных лоскутов и огромные пуховые подушки, переносили в детство, когда на лето, Вас отправляли к бабушке.

Баб Ньюра уселась на единственный, раритетный венский стул. Остальные расположились вокруг стола. Большинство скептически улыбалось. Кряхтя и чертыхаясь, ведунья с трудом достала из-под стола, голубой стеклянный шар и водрузила его в центр стола. Такой можно было приобрести в любом сувенирном магазине. Наблюдатели откровенно начали скучать. Бабушка, тем временем, оттуда же, достала грязную, квадратную бутылку зеленоватого цвета, с мутноватой жидкостью. После того, как была вытащена пробка из кукурузного листа – комнату наполнил отвратительный запах испражнений и гнили. Прямо из горлышка, баб Ньюра отхлебнула приличный глоток. Затем, почти минуту сидела неподвижно, закрыв глаза. Телохранитель решительно развернулся, чтобы уйти и не видеть этого безобразия. Но, вдруг откуда-то

из чрева колдуньи раздался низкий, утробный голос. Мощный звук наполнил комнату, стены начали вибрировать. Эта песня – матери потерявшей свое дитя; песня – страшной кровавой битвы; песня – торжествующего хищника, стоящего на поверженной добыче; – была рождена тысячи лет назад. Ведьма принялась раскачиваться из стороны в сторону. Внезапно, шар засветился ярко – зеленым светом. Затем, произошла атомная вспышка. И, над столом появилось изображение напоминающее лазерную голографию. Именно тот, за кем охотился весь город, неторопливо шагал по тротуару. Доброжелательный взгляд был устремлен на девочку лет семи-восьми. Та заразительно смеялась, что-то щебеча. Уцепившись пухленькой ручонкой за палец незнакомца, она тащила его в никуда.

Вдруг все пропало. Стало беспросветно темно и мертвенно тихо. Через минуту, послышался голос главной ищейки.

– Бабка адрес! Адрес! Адрес! Где они?

– Вижу перекресток, большой серый дом, башню, куранты. Они будут в этом доме, на третьем этаже. Но Вам его не взять!

– Почему?

– Потому что – это Ангел! Ангел! Ангел! Он здесь с какой-то целью и не вставляйте у него на пути! Забудьте о нем! – Пролаяла в последний раз ведунья и потеряла сознание. В комнате стало светло.

Свежий вечерний воздух после смрада избушки – пьянил.

Все пятеро жадно дышали полными легкими. Постояв минуту в тишине и придя в себя после пережитого, старший, уверенным голосом подытожил: – «Все парни – теперь дело за нами. По машинам!» Низкий мощный рокот разорвал тишину. Три черных мастодонта рванули в сторону города.

– Брать будем сами. Не надо маскарада – там могут находиться дети. Оба старших стояли напротив, сверля друг друга взглядами. Два волкодава, обученные загонять добычу, имеющие за плечами не малый жизненный и оперативный опыт, столкнулись лбами. Никто не хотел уступать.

– Ладно, давай сделаем так. Твои спецназовские орлы, пускай оцепят дом, ну и снайпера расположатся на крышах. А наша неугомонная пятерка попробует его взять. В случае неудачи, твои бультерьеры начнут штурм. – Пошел на компромисс старый лис.

– По рукам?

– Хорошо!

Широкая лестничная площадка сталинки позволяла нападавшим в случае отпора свободно маневрировать. Пятерка приготовилась к штурму. Оба старших, и госслужащий, и вольный стрелок, не выказывали никаких эмоций. На лицах ни дрогнул ни один мускул. Остальные, молча без суеты заняли свои места. Чувствовалось, что работают профессионалы высокого уровня. Дальнейшие события пошли по совершенно не ожидаемому сценарию. После первого требовательного звонка, дверь бесшумно отворилась. И перед приготовившимся к рывку волкодавам предстала девочка лет семи. Длинные, выющиеся волосы золотистого цвета, полные румяные щечки с детской ямочкой, наивные голубые глаза – сходство с херувимами на картинах художников эпохи Возрождения было фотографичным.

– Что Вам угодно? – Звонкий детский голос разорвал тишину. Оторопевшие штурмующие задвигались. Переминаясь с ноги на ногу, как нашкодивший школьник, старый служака начал что-то мямлить об ошибке. Его перебил хитрый лис.

– Лапочка, Он там?

– Да! И Он ждет Вас. Проходите.

Взрослые, сконфуженные мужчины, спрятав оружие неловко топтались в прихожей.

– Туда! – Серdito показал ангел, пухлым пальчиком на дверь в конце коридора. Сняв обувь, стараясь не шуметь, штурмовой отряд на цыпочках, гуськом направился в указанном направлении. Первым, следовал вольный стрелок. Он был похож на пойнера, взявшего след. Внезапно, двери сами собой бесшумно распахнулись. Их взору предстала комната, залитая светом летнего заката. Красноватые отблески отражаясь от полированной поверхности длинного, прямоугольного дубового стола, продолжали свою игру на стенах, обтянутых бежевым шелком. Стол занимал большую часть помещения. Вдоль него с обеих сторон, стояли викторианские стулья, с высокими прямыми спинками, отделанные витиеватой резьбой. Вместо всей дальней стены, расположился оконный проем, через который лился свет заходящего солнца. За толстым, витринным стеклом открывалась панорама вечернего города. И, на его фоне завершающим штрихом, в конце стола возвышалось черное кожаное кресло. Оно медленно развернулось и взору непрошенных гостей предстал человек, которого, жаждал увидеть весь город.

– Присаживайтесь господа. – Бесстрастно произнес хозяин, гостеприимным жестом указывая на стулья. Робко расположившись, сыщики молча отдали инициативу, наименее подавшемуся атмосфере неловкости, старому лису.

– Я так понял, у Вас возникло множество вопросов, касающихся исчезновения детей?

– Да!

– Ну что-же. Могу сообщить Вам, что с ними все в порядке. Их не продали на органы, не используют в детской порнографии, они не занимаются рабским трудом.

– Мы бы хотели увидеть...

– К сожалению, на данный момент, это помешает процессу обучения. Кстати, товарищ полковник, в сентябре Вы уйдете на пенсию, и я настоятельно советую Вам вплотную заняться старшим лоботрясом. Там окружение не внушает доверия.

Последнее замечание вывело старого служаку из ступора. Мгновенно, в его руке оказался пистолет.

– Закрой свою пасть и медленно подними руки.

– Ого, как грубо. Руки поднимать я думаю не стоит, а закрывать пасть за отсутствием оной, по меньшей мере глупо. Скорей всего беседы не получится. Всего хорошего господа!

Легко поднявшись, он плавно развернулся и не спеша пошел к окну. Багровый свет заката залил комнату и слепил глаза. Исчезающая черная фигура, создавала иллюзию полета, сказочности происходящего. Такой эффект достигался в лазерных шоу-концертах рок звезд. Прозвучавшие в след выстрелы лишь дополнили магическую феерию. Все девять пуль взорвали, кажущейся несокрушимый, монолит стеклянной стены. Она рухнула вниз водопадом осколков. Городской шум ворвался в комнату ударной волной. Скорей всего,

появились первые жертвы. Так как, снизу начал доноситься вой, постепенно перерастающий в визг, непереносимый для ушей. Фигура загадочного незнакомца продолжала медленно удаляться. Каким-то непостижимым образом, воздух держал его. Он просто шагал на высоте десяти метров, с грустной улыбкой, взирая на мирскую суету внизу. Ударили автоматные очереди припозднившихся спецназовцев, вызвав лишь эффект новогодних хлопушек. Еще секунда и мистер X растворился в вечернем небе, как мираж.

Надежда знала свою подругу Лилию, с тех самых пор как помнила себя. Детский сад, школа. Считай пол жизни, ей приходилось прикрывать, помогать, поддерживать этот великолепный внешне, но совершенно не жизнеспособный сказочный цветок. Синяки и шишки, полученные в школьных разборках за оскорбленную честь любимой подруги, сыпались как из рога изобилия. Вытекающие отсюда неприятности – следовали одна за другой. Но в этой борьбе под солнцем, у Нади случались и победы. Что закаляло детский характер и давало сильную мотивацию для выживания в суровой реальности. Защищая – она приобретала. Благодарная Лилия отвечала взаимностью. Которая заключалась в посвящении в тайны и фантазии этой странной души. Неумолимо пролетело время отрочества. Как-то незаметно и обыденно подружки превратились в двух девушек. Одна – белокурая, синеглазая красавица, управляемая исключительно своими, обычно иррациональными желаниями. В этой изящной головке, часто возникали сумасбродные, иногда даже дикие идеи. Каким-то непостижимым образом ей удавалось заставлять окружающих претворять их в жизнь. Одноклассник Мишка, гроза и лидер местной шпаны, умудрился попасть в когорту ее многочисленных поклонников. Очень практичный и трезво смотрящий на жизнь пацан в одночасье

потерял голову. В одно из воскресений сентября ему удалось в бетонном крыльце школы, с помощью обыкновенного лома, диаметром пол метра и глубиной почти метр. Причем, сторож этого совершенно не заметил. На дно был установлен вентилятор, а замаскировано все специально сваренной для данного случая мелкой решеткой. В понедельник, надолго запомнившиеся, красочное шоу состоялось. Помощники Мишки, стоявшие на нижних ступеньках крыльца, сработали, как своеобразный фильтр, пропуская малышей и задерживая старших. В результате во дворе образовалась довольно приличная толпа. В недрах которой у непонимающей публики начал возникать ропот недовольства. Пауза затягивалась. И тут появилась она. В белом платье, со сделанной накануне, прической а-ля Мэрилин Монро. Так похожая на своего идола, наша героиня вспорхнула на импровизированную сцену. Возникла недоуменная тишина. Но когда, поток воздуха от заработавшего вентилятора, стал задирать подол платья, а новоиспеченная артистка принялась стыдливо его отдергивать, толпа взорвалась овациями, свистом и одобрительными выкриками.

Администрация школы была повергнута в шок. Директор срочно созвала педсовет, на котором влетело всем и в первую очередь классной руководительнице. Соцпедагог и завуч по воспитательной работе в спешном порядке стали разрабатывать план борьбы с негативными явлениями. Незамедлительно были вызваны родители виновников этого ужасного

происшествия. Венцом репрессий стало прибытие инспектора по делам несовершеннолетних. И в результате самой виновной оказалась Надежда, которая грудью встала на защиту подруги, не усмотрев в произошедшем ничего криминального и предосудительного. Она, чуть не вылетела из школы, высказывая вслух крамольные мысли в лицо инквизиторам. Данный случай занял свое достойное место в скрижалях истории поселка. Еще долгие годы, стиль скромницы-красавицы блондинки оставался модным среди местной молодежи. До таких высот, фантазиям Надежды не было дано взлететь. Она была девушкой практичной и знала себе цену. Тратить время на парикмахерские, гнаться за модой, часами просиживать у зеркала, эта непозволительная роскошь – для других. Жизнь шла своим чередом. Вокруг творилось столько несправедливостей, которые требовали обязательного исправления и ее деятельного участия. Какие уж тут нелепые идеи и фантазии.

Сразу после школы Надежда выскочила замуж. Поскольку просто-напросто подошло время. Не мудрствуя лукаво, она согласилась на предложение их соседа Николая. Молодой, но уже обжегшийся в первом браке, от которого остался пятилетний сынишка, он как нельзя больше подходил для стабильной семейной жизни. Спокойный, работающий, не хватающий с неба звезд – работая на СТО мотористом, имел стабильный заработок. Довольно неплохой, по меркам их поселка. Иногда, по выходным, он мог позволить себе выпить

или съездить с друзьями на рыбалку. В общем, надежный, настоящий мужик. Жили они в его небольшом, опрятном, ухоженном доме. Хозяйство, состоящее из двух коров, пяти овец и десятка кур, отнимало немало времени и сил. Однако Надежда еще умудрялась брать работу на дом – у нее неплохо получалось шить. Заботы о хлебе насущном, размеренный ритм семейной жизни совершенно не оставлял места для общения с подругами. Время боев за справедливость закончилось. Прошлое осталось в прошлом. Иногда выручал телефон, но постоянное требование сотовой компании о пополнении баланса, ограничивало период общения до минимума. Теперь появились новые объекты для безудержной опеки. Забота о ком-либо – вот смысл ее существования. Такой уж Надежда уродилась. Пасынок – Николай Николаевич, пяти лет от роду, стал путеводной звездочкой в лишенной ярких событий повседневной жизни. Мальчик рос на удивление смышленным и послушным. Пытливый ум заставлял его решать прямо-таки взрослые проблемы. Папа Коля неся ответственность за семью и пытаясь повысить ее благосостояние, пропадал на работе, появлялся дома очень поздно. Николай Николаевич к тому времени уже спал. Глава семьи наспех ужинал, закидывая в рот разные вкусности, на готовку которых у Надежды уходил не один час. Затем выпивал свои законные сто грамм. Садился в кресло, включал телик и отключался. На все вопросы он загадочно улыбался, снисходительно хлопал Надежду по располневшему задку и ровно

в одиннадцать тридцать отправлялся в постель.

Он бил ее молча, со знанием дела. Опыт, приобретенный в стычках с парнями из соседних сел, позволял находить самые больные места. Вначале по печени, ну а после того, как она упала – по почкам, по ногам, чтоб ходить не могла сука! Самое страшное заключалось в том, что она принимала побои молча, как должное. Изредка всхлипывая или ойкая, получив очередной удар. Что, еще больше заводило законного супруга, который в ходе процесса начал звереть и окончательно потерял над собой контроль. Лишь полностью обессилив, он с отвращением плюнул на не подающую признаков жизни грудку кровоточащего мяса, ушел в дом и там уткнув лицо в колени, впервые в своей взрослой жизни заплакал.

Опять эта глупая тварь Венера, без устали гавкает. А ведь покупала в питомнике, со всеми документами, за бешенные деньги. И вот на тебе, оказалась пустолайкой. Да, когда же ты заткнешься? Все-таки надо посмотреть, что там? Правило номер восемь, одно из жизнеопределяющих правил Лилии «Девушка соответствующего положения – должна иметь хорошо поставленную осанку и фигуру», на этот раз ее подвело. В наступивших сумерках, не имея плебейской привычки – смотреть себе под ноги, она споткнулась обо что-то, нечленораздельно замычавшее. Едва приземлившись на симпатичный зад, Лилия, презрев всякие условно-

сти, бесцеремонно перешла на поросячий визг. После трех минут безостановочного верещания, робко стали выглядывать соседи. А затем уже, подталкиваемые бесом любопытства, с опаской стали приближаться к месту, по всей вероятности, очередной деревенской трагедии. Которые случались довольно часто, по причине большого процента пьющих в поселке. Соседи же и определили источник, грозящей Лилии опасности. Качающейся, морской походкой уверенно подгреб дядь Саша.

– Слышь красотуля, а ведь это твоя подружка! – изрек он, осветив фонарем бесформенную кучу. Такого внезапного поворота, беспардонной подножки судьбы, бывшая Мэрелин Монро явно не ожидала. Какой стыд и позор! И за что ей все это? Нет, этого не может быть! Вся бурная гамма чувств отразилась на прелестном, ухоженном личике. Помощь пришла с неожиданной стороны. Много повидавший на своем веку, не боящийся ни бога, ни черта, дядь Саша выдал свое очередное веское слово.

– Лапуля, отойдем-ка. – И, взяв под руку, ничего не понимающую Лилию, увлек ее в сторонку.

– Я так понял, не примешь ты свою бывшую заступницу. Тогда, давай сделаем так! Пускай страдалица поживет у меня. Дядь Саша – добрый. Однако, доброта денег стоит! Ты как осилишь?

Тяжелый, непомерный груз свалился с хрупких плеч беспомощной девушки.

– Конечно, конечно! Дорогой Вы мой! – И пока она бежала в дом за деньгами, невольный спаситель с помощью соседей, взвалил стонущий куль на привезенную тележку и избавил Мэрелин от позора. Выйдя, на уже опустевшую улицу, счастливая Лилия, не торгуясь, отвалила своему ангелу увесистую пачку, правда мелких купюр. Они пожали руки и на этом инцидент был исчерпан.

Всю следующую неделю все село гадало – куда мог пропасть всегда воспитанный, всегда вежливый, всегда такой ухоженный и чистенький Николай Николаевич? Не углядела, прошляпила-таки дура ангелочка. Выдвигалось множество версий исчезновения. Безутешный отец запил. В любом ларьке в качестве акта сострадания и соучастия, ему без разговоров наливали в кредит. Этим беззастенчиво пользовалась толпа сопереживающих прихлебателей. Вся бурная деятельность участкового по поискам пропавшего малолетки вылилась в приеме заявления и вялом опросе местных алкашей и сплетников. Об избиении Надежды никто и словом не обмолвился. Мама, как всегда, идя на поводу у общественного мнения, с трудом пережив такой позор, передала через дядь Сашку дословно: – Такая дочь мне не нужна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.